

УРАРТСКИЕ БРОНЗОВЫЕ ПОЯСА ТОКИЙСКОГО МУЗЕЯ

В результате грабительских раскопок на территории Восточной Турции (Западная Армения) антикварные рынки Западной Европы наводнены огромным количеством художественного металла, датируемого от эпохи ранней бронзы до Урарту. Эти богатейшие находки являются лишь небольшой частью огромного материала, добываемого при подобных раскопках и просто выбрасываемого грабителями. Этим варварским подходом к памятникам древней Армении наносится огромный урон истории культуры племен Армянского нагорья, поскольку выставленные на антикварных рынках материалы не имеют сопровождающих комплексов и указаний на места находок. Исходя из этого, в различных публикациях их происхождение относят лишь к Восточной Турции.

В массе урартских находок встречаются богато орнаментированные щиты, шлемы, колчаны, утварь, части конской упряжи и т. д., за огромные деньги закупаемые частными и государственными музеями различных стран. К числу таких высокохудожественных изделий относится богатая коллекция урартских бронзовых поясов¹, хранящаяся в Музее восточного искусства Токио. Она содержит около полусотни фрагментированных поясов, среди которых имеется несколько почти полностью сохранившихся экземпляров.

Эти пояса, являющиеся прекрасными образцами урартского графического искусства, по своим орнаментальным мотивам делятся на следующие пять групп: 1 — пояса с геометрическим орнаментом, 2 — ячеиковидные, 3 — охотничье-батальные, 4 — с культовыми сценами и 5 — смешанные, в которых встречаются различные мотивы. Пояса коллекции Токийского музея также рассматриваются по этой классификации.

Первая группа поясов с геометрическим орнаментом представлена фрагментами различных поясов, делящихся по своим орнаментальным мотивам на три варианта. Пояса первого варианта этой группы представлены 7 экземплярами². Все они украшены многорядными горизонтальными полосами, внутрен-

1 К. Таанабе, А. Нори, А. Нагашии, С. Миясита, К. Ишида. Studies in the Urartian Bronze Objects From Japanese Collections (1). — Bulletin of the Ancient Orient Museum. Vol. IV, Tokyo, 1982 (далее Японский каталог).

2 Японский каталог, рис. 59, 60, 61, 62, 71, 80, 92, причем три последних ошибочно размещены в группу вотивных пластинок.

нее пространство которых заполнено тремя рядами точечных линий. Пояса с подобной орнаментацией хорошо известны из Кармир блура³, Эребуни⁴, Хртаноца⁵, Гюмри⁶, Тигранаберда⁷.

Второй вариант поясов с геометрическим орнаментом представлен одним небольшим фрагментом⁸. Его лицевая поверхность украшена двумя горизонтальными полосами, образованными из четырех рядов кружков.

Третий вариант представлен четырьмя экземплярами⁹, которые имеют более сложную композицию. Три из них украшены бордюром из кружкового орнамента, под которым проходит гирлянда, образованная из первых полукружий, места соединения которых украшены крупным кружковым орнаментом. Внутреннее пространство между бордюрами украшено многорядным кружковым орнаментом. Четвертый экземпляр этого варианта украшен четырьмя рядами аналогичных гирлянд и полукружий, в местах соединения которых изображены остrokонечные плоды. Подобные гирлянды украшают бордюры поясов из Ленинанкана (Гюмри)¹⁰. Орнамент в виде гирлянд с остrokонечными плодами имеет определенное сходство с пальметками на фресках из перестильного двора и храма Халди в Эребуни¹¹ и на золотых ножнах акинаков из Келермесского и Литого курганов¹².

В Токийском музее хранится еще один почти полностью сохранившийся пояс (длина фрагмента 74,5 см, ширина 6,3 см)¹³, который по своей орнаментации не имеет аналогов среди урартских поясов. Края бортов пояса снабжены многочисленными отверстиями для крепления к кожаной основе. Бордюр пояса образован из соединенных полукружий, места соединения которых украшены крестовидным орнаментом. Вдоль центра пояса по всей его длине проходит парная горизонтальная линия. В центре сохранившегося фрагмента по всей его ширине прорисован крупный квадрат, внутри которого вписаны девять больших квадратов. Центральный и крайне правый и левые верхние и нижние квадраты заполнены небольшими ромбами с точечным

3 Б. Б. П и о т р о в с к и й. История и культура Урарту. Ереван, 1944, рис. 97; о н ж е. Кармир блур I, Ереван, 1950, рис. 34.

4 С. А. Е с а я н. Об урартских поясах, найденных на территории Советской Армении. — Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности, М., 1983, с. 32.

5 А. А. М а р т и р о с я н. Раскопки в Головино. Ереван, 1954, табл. 5.

6 А. А. М а р т и р о с я н. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 264.

7 С. А. Е с а я н. Указ. соч., с. 33.

8 Японский каталог, рис. 64.

9 Там же, рис. 54, 56, 57, 58.

10 С. Х а ч а т р я н. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975, с. 19.

11 С. А. Е с а я н. Указ. соч., с. 36.

12 Б. Б. П и о т р о в с к и й. Ванское царство. М., 1959, с. 257.

13 Японский каталог, рис. 53.

заполнением. В то же время четыре других центральных квадрата свободны от какого-либо заполнения и внутри них размещены небольшие солнечные диски. Подобное размещение и заполнение указанных квадратов создает впечатление четырехстороннего креста, который вместе с вписанными дисками символизирует культ солнца. На одинаково равном удалении от указанного центрального квадрата размещены два других аналогичных размеров квадрата, внутреннее пространство которых сплошь покрыто ромбами с точечным заполнением в центре.

Вторую группу урартских бронзовых поясов образуют пояса с ячейковидным орнаментом. Пояса этой группы имеют характерную особенность, свойственную лишь урартскому графическому искусству. Лицевая поверхность этих поясов в зависимости от их ширины покрывается узором, разбивающим его поверхность на однородные горизонтально расположенные ячейки в виде ромбов или овалов, вершины которых соединены друг с другом. Однако эти изображения имеют не простую геометрическую форму. Стороны ромбов или овалов за редким исключением образованы роскошными парными полукругиями или витыми линиями. Изображения, украшающие эти пояса, расположены при этом как внутри ячеек, так и между верхними и нижними выступами, образованными при соединении их вершин. Урартские бронзовые пояса этой группы, хранящиеся в Токийском музее, представлены пятью фрагментами¹⁴, которые также делятся на два варианта.

К первому варианту поясов с ромбовидными ячейками относятся два пояса. Один из них (рис. 66) представлен фрагментом центральной части с четырьмя горизонтальными ячейками. В первой ячейке помещено изображение скачущего быка, а в остальных две розетки, образованные из небольших кружков, и пальметка. В верхней части полукружья, образованного между вершинами ромбов, помещены изображения аналогичных розеток. В крайне правой верхней части фрагмента изображен скачущий козел. В нижнем аналогичном ряду размещены такие же розетки, а в крайне правой части изображение скачущего льва.

Второй пояс (рис. 67) представлен фрагментом крайне левой части пояса, с сохранившимся одним ромбом. Внутри него помещено изображение шагающего льва с широко разинутой пастью и длинным волочащимся хвостом. В верхней и нижней части ромба размещено изображение стоящего на одном колене лучника с натянутым луком, а перед ним — изображение парящего солнечного диска. В нижней части изображен стоящий лучник с таким же натянутым луком и парящим солнечным диском. Подобные пояса имеют сравнительно небольшое распростране-

¹⁴ Там же, рис. 65 (2 экз.), 66, 67, 91.

ние и известны из Ани-Пемзы, Закима¹⁵, Аданы¹⁶ и в коллекции случайных находок из Западной Армении Мюнхенского музея¹⁷.

Пояса с ячейками в виде горизонтально расположенных овалов в Токийском музее представлены тремя фрагментами. Два из них (рис. 65) представлены фрагментами центральной части поясов. На них также размещено по три горизонтально расположенных овала. Внутри овалов одного пояса сохранились истертые изображения животных, напоминающих фигуры быков и львов. На обоих поясах имеются также изображения крылатых солнечных дисков.

Третий экземпляр (рис. 91) также представлен фрагментом центральной части узкого пояса. На его бортах сохранились отверстия для пришивания к кожаной основе, ниже которых проходит бордюр в виде жгутового орнамента. На внутреннем пространстве между бордюром сохранились два овала. Внутри одного из них имеется крестообразный орнамент. Между верхним и нижним полукружиями обоих овалов размещены розетки, образованные кружочками и остроконечными плодами.

Третью большую группу урартских поясов Токийского музея образуют пояса с охотничье-батальными сценами, которые представлены семью фрагментами и одним цельным поясом. На указанных фрагментах¹⁸ изображения расположены в трех горизонтальных полосах, разделенных на отдельные квадраты посредством вертикальных полос, образованных из розеток крестообразного орнамента и деревьев жизни. На отдельных горизонтальных полосах сохранились изображения скачущих быков, львов и коз, причем фигуры животных изображены в характерном для урартских поясов этой группы стиле — двигающимися как справа налево, так и наоборот.

Цельный пояс имеет 108,5 см длины и 13 см ширины¹⁹. Борта его снабжены многочисленными сквозными отверстиями для пришивания к кожаной основе. С одного борта сохранилось прикрепленное для застегивания пояса колечко. Бордюр пояса состоит из рамки, образованной двумя параллельными линиями и точечным орнаментом. Вся лицевая поверхность, заключенная в рамку бордюра, заполнена охотничьими сценами, разделенными на шесть горизонтальных поясов, отделенных вертикальными линиями из чередующихся розеток или деревьев жизни. В каж-

15 Б. Б. П и о т р о в с к и й. История и культура Урарту, с. 249.

16 О. А. Т а š у р е к. The Urartian Belts in the Adana Regional Museum. Ankara, 1975, ill. 3.

17 L o u s V a n d e n B e r g h e, and L e o n d e M e y e r. Urartu Ein Vergeten Culture Uit Bergland Armenie Ghent, 1983, ill. 102 (далее Голландский каталог).

18 Японский каталог, рис. 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44.

19 Там же, рис. 25.

дой горизонтальной полосе размещено по пять вертикальных рядов животных и преследующих их всадников или колесниц. В конце правой части пояса имеется отдельная полоса, отделенная рамкой с точечным заполнением наподобие бордюра.

В первой левой полосе, как и во всех последующих, движение направлено как слева направо, так и справа налево. В крайне левой части этой полосы вертикально расположены чередующиеся фигуры трех львов и двух быков, которых преследуют всадники с многочисленными заполненными дротиками в левых руках, которыми они одновременно держат уздечки. Правыми руками они подобными дротиками закидывают животных, о чем свидетельствуют древки вонзившихся в шею животных дротиков. Животные изображены в стремительном беге с вытянутыми спаренными ногами и развевающимися хвостами. У быков четко подчеркнуты короткие круто изогнутые рога, а у львов – гривы. Всадники сильно стилизованы, видны лишь остроконечные шлемы, по-видимому, на ногах всадников мягкие чувяки. Кони изображены без подчеркивания деталей головы со спаренными в галопе ногами и длинными завязанными хвостами. За их спиной повторяется та же сцена, но движение направлено не справа налево, а слева направо. К тому же расположение преследующих животных также дано в ином порядке. Если в левой части были изображены лев, бык, лев, бык и лев, то здесь изображены бык, лев, бык, лев, бык. В крайне правой части этой полосы дана более сложная композиция: здесь вертикально расположены пять колесниц со стоящими в их кузовах двумя воинами. Впереди них изображены чередующиеся, как и в крайне левой части, фигуры трех львов и двух быков. Однако, изображение фигур животных дано в иной трактовке: часть животных стремительно бежит перед колесницами, другие в ярости оборачиваются, а крайне нижний лев, обернувшись, набрасывается на колесницу, но в прыжке поражается стрелой, вонзившейся в голову. Остальные животные также поражены не дротиками, а стрелами с четко видимым оперением. В то время как возничие, в руках которых, по-видимому, кнуты, подгоняя коней, преследуют раненых животных, воины, стоящие в кузовах колесниц, повернувшись спиной к возничьим, стреляют в нападающих сзади на колесницы животных. И здесь животные трактованы в ином плане. Так, один из быков, нагнув голову, бодает кузов колесницы, а львы, одной или двумя лапами зацепившись за кузов, делают попытку взобраться туда, но также поражаются стрелами, древки которых с четко видимым оперением торчат у них в спинах. Эта полоса завершается пятью вертикально расположенными крупными восьмилепестковыми розетками.

Вторая полоса более узкая. В ее левой части вертикально расположены движущиеся слева направо пять всадников, воору-

женных, как и в первой полосе, короткими дротиками, которые преследуют чередующихся львов (три фигуры) и быков (две фигуры). Навстречу им мчатся пять фигур львов и быков в обратном чередовании, которых, как и в первой полосе, преследуют воины, стоящие в кузовах колесниц. Если животные, преследуемые всадниками, изображены в стремительном беге, то другие животные, преследуемые колесницами, нападают на них, но обессиленные от ран, нанесенных стрелами, погибают под копытами коней. Сзади, так же как и в первой полосе, животные делают попытки напасть на колесничих, но погибают, пораженные стрелами.

Вторая полоса отделена от третьей четырьмя вертикально расположенными древами жизни, в каждом из которых по три приподнятых вверх ветви. Композиция третьей полосы полностью повторяет композицию второй полосы.

Третья полоса отделена от четвертой пятью вертикально расположенными восьмилепестковыми розетками. Она гораздо уже второй. Композиция четвертой полосы отличается от остальных: здесь изображены лишь пять вертикально расположенных колесниц со стоящими в кузовах двумя воинами, которые, как и на двух предыдущих полосах, преследуются пятью фигурами быков и львов (первая верхняя не сохранилась) и одновременно защищаются от преследующих их разъяренных животных, также пытающихся взобраться на кузов и напасть на воинов.

Третья полоса отделена от пятой плохо сохранившимися вертикально расположенными деревьями. Здесь полностью повторяется сцена, изображенная в первой и во второй полосах с той лишь разницей, что расположение фигур здесь перемещено. В левой части расположены колесницы с преследующими и убегающими животными, а в правой — всадники, преследующие животных. Эта полоса отделена от шестой также пятью восьмилепестковыми розетками и по своей композиции напоминает пятую. Здесь с левой стороны также изображены пять вертикально расположенных колесниц, которых преследуют быки и львы.

Гравер допустил определенную свободу, помещая вонзившиеся стрелы то в шею, то в спину, то в нос и рты животных. Позы животных также весьма различны, хотя повсеместно расположено по пять фигур, переданных в различном чередовании. Завершается эта полоса изображением хорошо сохранившихся вертикально расположенных деревьев жизни с тремя поднятыми ветвями у каждого.

Как уже указывалось, эта полоса пояса отделена от последней — седьмой — вертикальной двурядной линией с точечным орнаментом, которая, соединяясь с бордюром, образует своеобразную рамку. В центре этой рамки помещена аналогичная

рамка меньших размеров, образованная из таких же двурядных линий с точечным орнаментом. В этой последней рамке вертикально расположены три древа жизни, а по обе стороны рамки изображены фигуры поднявшихся на задние ноги коз с повернутыми назад головами.

По обе стороны внешней рамки помещено по пять опустившихся на одно колено лучников, с натянутыми луками в руках. Наверху и внизу внутренней рамки помещено по две фигуры львов, повернувшихся спиной друг к другу. У них четко показаны изогнутые над спинами хвосты, мышцы ног подчеркнуты коротенькими штрихами. В морду левой верхней фигуры льва попала стрела с торчащим древком, снабженная оперением.

Пояса с культовыми сценами, хранящиеся в Токийском музее, представлены небольшой группой фрагментированных поясов и тремя цельными экземплярами. Первый сохранившийся полностью пояс имеет длину 72 см, ширину 7 см, бордюр его образован из парных точечных линий, внутри которых помещены соединенные линиями остроконечные плоды, хорошо известные по изображениям деревьев жизни²⁰. Вся лицевая часть пояса разделена внутри вертикальными точечными линиями на 12 полос. В первой, считая с крайне левой стороны, изображены стоящие друг против друга крупные грифоны – крылатые быки с львиными лапами и рыбьими хвостами. Во второй и третьей полосах изображены также грифоны, во второй – крылатый лев с птичьей головой, а в третьей – неопределенная крылатая фигура (голова не сохранилась) с оленьими ногами, перед которыми изображены согнувшиеся козы с высоко приподнятыми задними ногами. В четвертой изображена редко встречаемая процессия людей в длиннополых одеждах с длинными ниспадающими на плечи волосами. В вытянутых руках двух первых фигур помещены крупные миски. В правой руке третьей фигуры горшочек, слегка придерживаемый левой рукой, а в руках последней, замыкающей фигуры – кубковидный предмет.

В пятой и шестой полосах друг против друга стоят крылатые львы с бородами человеческими головами, лбы которых украшены бычьими рогами, а от центра голов отходят кривые изогнутые козыи рога. В седьмой полосе изображена одна фигура – крылатый лев с человеческим торсом головой и рыбьим хвостом. В его правой, слегка приспущенной руке ведро, а в левой приподнятой – какой-то плодовидный предмет. Наиболее насыщена восьмая полоса. Здесь изображена сидящая на троне, украшенном бахромой и мягкой обивкой, женская фигура в длинном платье и длинной, доходящей до талии накидкой. Позади две фигуры: одна женская с приподнятыми руками, другая –

20 Там же, рис. 28.

мужская, в мягкой шапочке с опахалом в руках. Перед сидящей на троне женщиной изображен стол, позади которого – какая-то фигура в длинном платье с непокрытой головой преподносит какой-то предмет.

Девятая полоса также представлена ритуальной сценой. Здесь, перед стоящим на полу небольшим (судя по пропорции с людьми – высотой до 1 м) карасом стоят мужская и женская фигуры в одеждах, с крупными кубками в руках.

В десятой полосе также изображена человеческая процессия, состоящая из трех людей в длинных одеждах с непокрытыми головами и длинными волосами, в левых высоко приподнятых руках они держат кувшины, а вытянутыми вперед правыми как бы приветствуют кого-то.

В одиннадцатой полосе изображена пара крылатых коз, стоящих по обе стороны древа жизни. Наконец, последняя двенадцатая полоса украшена изображениями стоящих друг против друга грифонов, трактованных совершенно аналогично изображенным в первой левой полосе.

Второй пояс с ритуальными сценами из Токийского музея имеет более простые сцены²¹. Пояс имеет длину 75 см, ширину 7 см. Бордюры его образованы точечным узором, под которым проходит сплошной ряд остrokонечных плодов, соединенных между собой парными дугообразными линиями. Внутреннее пространство бордюра, то есть вся лицевая поверхность пояса взята в рамки четырьмя продольными и тремя квадратными полосами, образованными тем же орнаментом, что и бордюры. В первой и второй прямоугольных рамках левой стороны изображены по семь шествующих слева направо птиц с хвостами. В третьей и четвертой рамках правой стороны повторяется то же изображение с той лишь разницей, что птицы двигаются справа налево.

В центральной квадратной рамке пояса, отделяющей друг от друга правую и левую части, изображен спокойно стоящий с приподнятым хвостом крылатый бык. В боковых прямоугольных рамках, отделяющих первый от второго, третий от четвертого изображены птицы с львиным торсом, также с высоко приподнятыми хвостами.

Последний пояс с мифическими сценами из Токийского музея богато украшен²² (длина 98 см, ширина 10 см). Бордюры его образованы из парных рельефных линий. Лицевая поверхность разделена четырех- и восьмилепестковыми розетками и пальметками на десять горизонтальных рядов, расположенных слева направо. В первом левом ряду стоят спиной друг к другу по два скачущих зайца с высоко приподнятыми передними лапа-

21 Там же, рис. 29.

22 Там же, рис. 31.

ми, откинутыми назад длинными ушами и куцым торчащим хвостом. Во втором ряду в каждой вертикальной полосе друг над другом расположены двигающиеся слева направо птицы с львиными лапами и рыбьими хвостами. В третьем верхнем и нижнем рядах расположены также стоящие спиной друг к другу скачущий лев и взбрыкивающийся задними ногами бык. В среднем ряду спиной друг к другу стоят быки. В четвертом ряду, как и во втором, одна над другой расположены птицы с рыбьими хвостами и львиными лапами.

Несколько меняется композиция пятого ряда. Здесь, в трех рядах друг над другом расположены скачущие слева направо кони, навстречу которым двигаются львы. Сзади хищников в статичном положении, как и во втором и четвертом рядах изображены птицы с рыбьими хвостами и львиными лапами.

В шестом ряду во всех трех вертикальных рядах справа налево изображены скачущие львы. За спиной льва, расположенного в верхней полосе, изображена бегущая слева направо коза, под ней скачущий бык, а в нижнем ряду крылатый бык. В левой части седьмого ряда спиной друг к другу изображены крылатые быки и кони, а затем скачущие слева направо в каждой вертикальной полосе скачущие быки и козы. В восьмом ряду также спиной друг к другу изображены птицы с рыбьими хвостами и львиными лапами, в девятом же ряду — скачущие слева направо по два льва и за ними бык. В крайне правой десятой части по ширине всех трех вертикальных полос изображен крупный крылатый бык с лапами хищной птицы, с телом рыбы с четко подчеркнутой чешуей. Крайне левая часть, где прикреплено кольцо для застегивания пояса, завершается небольшой рамкой, в которой справа налево в статичном положении прорисованы три расположенные друг над другом фигуры львов.

Несмотря на разнообразие культовых сцен, украшающих вышеописанные пояса Токийского музея, на двух экземплярах имеются стилистические особенности, характерные для небольшой группы урартских поясов. Как известно, изображения на урартских поясах располагаются в нескольких горизонтальных поясах. Однако, на поясе N 29 во 2, 4 и 6 полосах крылатые грифоны с птичьими и бычьими головами размещены не на полосах, а изображены на всю ширину пояса. То же самое наблюдается на поясе N 31, где в крайне правой полосе размещен крылатый бык с рыбьим хвостом, также изображенный на всю ширину пояса.

Изображения, размещенные на всю ширину пояса известны также из Ленинакана, где видны грифоны в виде крылатого льва с головой хищной птицы²³, на поясах из Мюнхенского му-

23 Б. Б. П и о т р о в с к и й. История и культура Урарту, с. 317.

зея²⁴, на которых имеются изображения урартской крепости и крупной крепости с раскрытыми крыльями, а также на фрагменте пояса из Лувра, в центральной части которой – бегущий лев и преследующий его всадник²⁵.

Пояса со смешанными сценами. Бронзовые пояса со смешанными композиционными сценами Токийского музея сохранились в сравнительно небольшом количестве. К числу их относятся два крупных, почти полностью сохранившихся пояса и несколько небольших фрагментов, часть которых из-за плохих фотографий не подлежит изучению.

Частично хорошо сохранившиеся шесть фрагментов иконографически делятся на несколько групп. К первой группе относятся четыре фрагмента. Все они традиционным методом парными рельефными горизонтальными линиями разделены на три вертикальные полосы. Внутри этих поясов помещены изображения различных животных, которые отделены друг от друга геометрическими знаками. Весьма интересен фрагмент крайне левой части одного из поясов²⁶. В верхней первой и нижней третьей полосах изображены розетки из кружочка и парных пальметок и чуть правее-вертикально поставленный жгутовый орнамент. Средняя полоса в левой части украшена крестообразным орнаментом из четырех ромбов и чуть правее – изображением древа жизни с тремя поднятыми вверх ветвями и плодами. Гораздо интереснее другой фрагмент, на котором²⁷ в верхней полосе сохранилась разделительная линия в виде вертикально поставленных кружочков, а также задняя нога и хвост быка. Далее следует часть разделителя в виде древа жизни, от которой сохранилось изображение лишь узкой ветви и задняя часть фигуры грифона с рыбьим хвостом. В нижней, третьей полосе сохранилось изображение скачущего быка и чуть правее – древа жизни. Центральная полоса украшена редкой в урартском искусстве сценой. Здесь изображен сильно стилизованный крылатый грифон с бычьими ногами с натянутым луком в руках. С левой стороны грифона прорисована фигура бегущей собаки, у которой видны передние лапы и голова с разинутой пастью, а тело собаки прикрыто изображением грифона.

Третий пояс этой группы представлен фрагментами центральной части²⁸. Здесь изображения животных, разделенных многолепестковыми розетками, переданы бегущими справа налево и слева направо. В верхней и нижней полосах изображения не сохранились, а в центральной видна задняя часть бегущего

24 Голландский каталог, рис. 105, 106.

25 Там же, рис. 99.

26 Японский каталог, рис. 35.

27 Там же, рис. 36.

28 Там же, рис. 38.

справа налево быка. В правой части фрагмента во всех трех полосах видны следы сильно стертых изображений крылатых грифонов с рыбьими хвостами.

Последний пояс этой группы представлен фрагментом левой части пояса, так как фигуры животных переданы бегущими справа налево²⁹. Здесь во всех трех полосах, разделенных изображениями древа жизни, помещены фигуры различных животных. В левой стороне в верхней полосе виден скачущий бык, а в центральной — сильно стилизованный крылатый грифон (изображение головы стерто). Во втором вертикальном ряду в первой и третьей горизонтальной полосах — бегущие львы с хвостами скорпионов, а в центральной — лев в натуре.

Ко второй группе поясов со смешанными сценами относится один фрагмент³⁰. Бордюр пояса украшен двухрядными волнистыми линиями, оконтуренными с обеих сторон розетками из различных форм, образованных из небольших кружочков. Внутреннее пространство между бордюрами образовано тремя полосами из точечных линий. В левой части центральной полосы помещены изображения двух крылатых грифонов с небольшими птичьими головами, львиными лапами и рыбьим хвостом. Сильно стертое изображение подобного грифона помещено и в правой стороне центральной полосы. Между левой и правой частями этой полосы на всю ширину пояса прорисована рамка, внутри которой помещен крылатый лев с птичьей головой (голова стерта, видна лишь часть шеи).

Иную композицию имеют последние три фрагмента одного пояса, образующие третью группу³¹. Бордюр его образован двумя параллельными выпуклыми линиями. На верхних краях имеются сквозные отверстия для пришивания к кожаной основе. В отличие от всех групп рассмотренных поясов они не имеют горизонтальных полос и изображения расположены по всей ширине лицевой поверхности, разделенные как и на бордюре двумя вертикальными линиями.

В крайне левой части прорисованы два ряда фантастических животных. В левом ряду на сохранившейся части изображены расположенные друг над другом три фигуры скачущих крылатых быков. На изломе верхней части видны задние ноги четвертого быка. У первой верхней фигуры быка морда имеет форму стилизованного птичьего клюва, а хвост высоко приподнят кверху. У двух нижних фигур нормальные бычьи головы, а хвосты опущены вниз. В правой части видны четыре стоящие друг над другом фигуры крылатых львов, а на изломе верхней

29 Там же, рис. 39.

30 Там же, рис. 30.

31 Там же, рис. 27.

части – ноги пятого. Все фигуры, в отличие от фигур быков, изображены спокойно шествующими с высоко поднятыми головами и крыльями, морды хищников схематизированы и четко подчеркнуты торчащие уши, глаза и гривы. Эта сцена отделена от правой части пояса двумя разделительными вертикальными линиями. На небольшом выступе этого и на втором фрагменте трактовка изображений несколько меняется. Здесь все фигуры, в отличие от левой части, где все фигуры движутся слева направо, переданы движущимися наоборот. В крайне левой части видны на изломе полностью или частично сохранившиеся фигуры двух пар нападающих друг на друга львов. В правой части этого фрагмента видны четыре расположенных друг над другом фигуры быков с закинутыми на спины хвостами, на которых нападают львы (на изломе сохранились изображения двух фигур). Хищники прорисованы в прыжке с приподнятыми правыми передними лапами и разинутой пастью, с хвостами, закинутыми на спину. В отличие от них быки изображены с несколько приспущенными головами, с вытянутыми рогами и высоко приподнятыми для удара левыми ногами. Эта сцена полна движения и экспрессии и является характерной для урартского графического искусства сценой охоты хищников.

На третьем суживающемся фрагменте видны четыре ряда стоящих друг над другом грифонов. В первом нижнем ряду сохранились изображения четырех (на изломе видна фигура пятого) двигающихся слева направо фигур грифонов, а слева изображен крылатый бык, который иконографически ничем не отличается от аналогичных изображений на первом фрагменте. Во втором фрагменте изображен крылатый бык с мужской головой. Лицо прорисовано схематически – четко виден миндалевидный глаз, слегка курносый нос и длинный подбородок, напоминающий бороду. На голове видна мягкая шапочка с кнопочным выступом в центре. В третьем фрагменте – птица с рыбьим хвостом и женской головой. Лицо, как и у мужчины, передано схематически. Четко виден миндалевидный глаз, прямой слегка заостренный нос, тонкие поджатые губы и небольшой округлый подбородок. Последней крайней фигурой является изображение птицы с высоко поднятыми бычьими хвостами, человеческими ногами (голова на изломе не сохранилась).

Во втором ряду сохранились четыре изображения грифонов, два из которых – частично. Первая полностью сохранившаяся фигура повторяет изображения грифонов с мужской головой нижнего ряда с тем отличием, что она имеет длинную тонкую птичью шею. Вторая фигура также аналогична грифону с женской головой и рыбьим хвостом. В третьем и четвертом рядах частично сохранились фигуры грифонов с мужской головой с

аналогичными шапочками на голове и птиц, с рыбьим хвостом и человеческими ногами.

Несмотря на фрагментарность, коллекция поясов Токийского музея является одной из богатейших в мире. В этой коллекции представлены почти все типы этих изделий, широко освещающих графическое искусство Ванского царства. То обстоятельство, что все они найдены на территории Западной Армении в процессе грабительских раскопок, затрудняет их датировку. Однако их иконографические особенности, выполненные в традиционных формах древневосточного искусства, и ряд элементов, характерных для поясов из твердо датированных памятников (Ереванская гробница, Каялидере, Кармир блур и т. д.), четко указывает, что урартские пояса возникли не позже, а возможно и ранее VIII в. до н. э. (мягкие пояса известны на изображениях воинов царя Арама, IX в. до н. э.) и почти без изменений традиционно бытовали на всем протяжении существования этого государства до конца VII в. до н. э.

Вместе с тем, изучение этой богатой коллекции позволяет выявить и ряд новых элементов в графическом искусстве Урарту, что четко видно при описании поясов с ячейковидным орнаментом, в изображении охотника с собакой, иконографических особенностях грифонов. Кроме отдельных элементов изучения поясов Токийского музея выявлены особенности заполнения лицевой поверхности. Наряду с традиционными формами вертикальных и горизонтальных полос, фигурами животных, охотников и мифических существ, здесь замечается заполнение отдельных частей лицевой поверхности одиночными или парными изображениями людей, грифонов или животных, а также многорядное заполнение фигурами разделительных полос.

Все эти материалы значительно обогащают наши представления не только об урартском графическом искусстве, но и об урартском военном искусстве, фортификации, формах одежды и головных уборах, а также о культах Ванского царства.

СТЕПАН ЕСАЯН